

Моисеенко Анна Валерьевна

**МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ТЕКСТАХ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ**

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления параметров эколлингвистики и потребностью трактовки языковых явлений с позиций экологии. В этой связи автором предложена двухуровневая модель взаимодействия человека и окружающей среды, сформулированы принципы анализа новостных текстов экологической тематики. Выявлено, что совокупность исследуемых текстов характеризуется дистанцированностью, мягкой подачей материала и низким коэффициентом насыщенности текстов разговорными лексемами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. I. С. 150-154. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81:502.1+81-139+81'42

Филологические науки

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления параметров эколлингвистики и потребностью трактовки языковых явлений с позиций экологии. В этой связи автором предложена двухуровневая модель взаимодействия человека и окружающей среды, сформулированы принципы анализа новостных текстов экологической тематики. Выявлено, что совокупность исследуемых текстов характеризуется дистанцированностью, мягкой подачей материала и низким коэффициентом насыщенности текстов разговорными лексемами.

Ключевые слова и фразы: междисциплинарное направление; экосемиотика; экологическая лингвистика; эколлингвистика; принцип эколлингвистического анализа.

Моисеенко Анна Валерьевна, к. филол. н.
Череповецкий государственный университет
anna.moiseenko@mail.ru

МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ТЕКСТАХ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ[©]

Вторая половина двадцатого столетия ознаменовалась повышенным вниманием к последствиям антропогенной нагрузки на природу и проблемам экологического состояния окружающей среды. Традиционно анализ этих проблем находился в области таких наук, как экология, биология, физика и химия. Постепенно экологический аспект начал проникать в другие области знания, что привело к появлению новых комплексных и междисциплинарных научных направлений – медицинская экология, сельскохозяйственная экология, социальная экология [15, с. 15]. Сегодня новые отрасли экологии имеют специфичные дисциплинарные структуры, различаются объемом охваченного научного знания и продолжают оформляться как самостоятельные научные сферы.

На пересечении лингвистики и экологии возникает новое гибридное направление – экологическая лингвистика, или эколлингвистика, изучающая взаимодействие языка и окружающей среды в самом широком и обобщенном ее толковании. Ряд исследователей полагает, что эколлингвистика является частью другой гибридной дисциплины – экосемиотики [21, р. 41], науки, которая занимается изучением сущности знаков и знаковых процессов и тем, как они отображают экологические явления. В отечественном языкознании экологический подход реализуется в целом ряде междисциплинарных исследований: лингвоэкологическая трактовка языкового, институционального и духовного модусов языка [6, с. 127]; эмотивная лингвоэкология [16, с. 235]; аспекты экологичной и неэкологичной коммуникации [11, с. 126]; речевая агрессия в социальных сетях [1, с. 78]; лингвоэкологичность стратегий корпоративных сайтов [13, с. 171]; признаки экологичности текстовой среды [5, с. 195]; речевые нарушения в песенных текстах [12, с. 30].

Тео ван Левен описывает три модели взаимодействия наук в таких гибридных направлениях. Первая модель является централизованной, когда в фокусе исследований находится одна дисциплина, а другая выступает в качестве вспомогательного инструмента. Вторая модель – плюралистическая; здесь взаимодействующие науки вносят равный вклад в решение поставленных задач, при этом каждая дисциплина сохраняет свой автономный и самостоятельный статус. Наконец, интеграционная модель предполагает пересечение взаимодействующих дисциплин, их объектно-предметных областей, терминологии и методологии [20, р. 10]. Очевидно, что эти модели являются теоретической абстракцией, и в каждом конкретном исследовании та или иная модель может проявиться в большей или меньшей степени [22, р. 215]; вероятно, в ходе своего формирования и становления гибридные науки, в том числе и эколлингвистика, демонстрируют все представленные типы соприкосновения составляющих их дисциплин.

В настоящем исследовании взаимосвязь экологии и лингвистики выстраивается по первой модели, следовательно, ключевым вопросом является языковая репрезентация взаимодействия человека и окружающей среды в текстах экологической тематики. Экология в данном случае выступает в качестве донорской дисциплины, из которой заимствуются методологические принципы.

Цель исследования заключается в описании модели, включающей два уровня взаимодействия человека и окружающей среды в текстах заданной экологической тематики. Исходя из цели, формулируются три задачи: 1) описать эколлингвистические принципы анализа русскоязычного текста экологической тематики; 2) опираясь на сформулированные принципы эколлингвистического анализа, выявить структурные и языковые характеристики анализируемых текстов; 3) интегрировать выявленные особенности в модель взаимодействия человека и окружающей среды.

Ведущим эколлингвистическим принципом исследования является **принцип взаимодействия системы и окружающей среды**, в нашем случае в качестве системы выступает текст и составляющие его элементы. Выявление этих элементов базируется на **принципе необходимого разнообразия**, который постулирует

наличие оптимального количества компонентов на данном временном этапе, а именно: тема и заголовок текста, участники, стиль их взаимоотношений, цель, структура текста, изображения в тексте, языковые особенности. Эти компоненты по-своему отражают взаимодействие человека и окружающей среды, что определяется третьим принципом эколингвистического анализа – **принципом эмерджентности**, когда текст как цельная система обладает своими специфическими чертами, отсутствующими у его составных компонентов. Описанные здесь принципы эколингвистического анализа представляют собой основные правила теоретической экологии [15, с. 45-46] и по своей сути являются аксиомами.

Материалом исследования послужили русскоязычные статьи, представленные на электронных порталах газет «Аргументы и факты», «Московский комсомолец», а также новостные тексты, опубликованные на информационном портале города Череповца (www.cherinfo.ru), объединенные одной темой – планируемое строительство целлюлозно-бумажного комбината (ЦБК) в Вологодской области.

Население области не обладает точной информацией о том, где именно будет построен ЦБК; называется несколько районов, включая и район Череповца. Конфликтность сложившейся ситуации состоит в том, что в Череповце сегодня сосредоточены все крупные предприятия области: металлургический и химический комбинаты, производство удобрений и силикатного кирпича, спичечная фабрика, соответственно, жители критически высказываются по поводу появления нового производства, деятельность которого может отрицательно повлиять на экологию Череповецкого района. Особо подчеркивается угроза загрязнения Рыбинского водохранилища и Дарвинского заповедника.

Все исследуемые тексты объединены одной темой – строительство целлюлозного комбината – и опубликованы с целью довести до сведения жителей области наиболее значимую информацию по этому вопросу. Тема характеризуется актуальностью, злободневностью и активным обсуждением в СМИ. Заголовки текстов достаточно информативны и в краткой форме отражают суть сложившейся ситуации. Приведем несколько примеров: 1) «Ядовитая Волга. На Рыбинском море хотят построить вредное производство» [3]; 2) «ЦБК: Сокол – Шексна – Череповец» [2]; 3) «В Череповце обсудили возможность строительства целлюлозного комбината» [4]; 4) «В Вологодской области будет построен целлюлозно-бумажный комбинат» [14]; 5) «Целлюлозный комбинат нужно строить, но строить строго в рамках закона, с соблюдением всех норм» [9].

Первый и второй варианты являются заголовками газетных текстов, помимо информативности первый заголовок отличается отрицательной оценочностью, о чем свидетельствует пара контекстуальных синонимов *вредный – ядовитый*, различающихся семой интенсивности. Заголовки новостных материалов (примеры 3, 4, 5) официального портала города Череповца звучат нейтрально в оценочно-эмоциональном аспекте; во втором примере очерчивается круг возможных площадок строительства. Следует отметить, что заголовки реализуют спектр разнообразной модальности: намерение (*хотят*), неуверенность (*возможность строительства*), необходимость (*нужно строить*); ключевые глаголы указывают на различные временные аспекты – прошлое, настоящее и будущее. Таким образом, заголовок отражает основные параметры обсуждаемой экологической ситуации, а именно: что обсуждается, место, наличие разных мнений, эмоциональная окраска, участники конфликтной ситуации при этом не называются.

В широком значении, в рамках макроконтекста, **участники** – это в первую очередь газетное издание и читатель. В рамках микроконтекста в анализируемых текстах выявлены две противоборствующие стороны – сторонники строительства ЦБК и противники. Конфликтность позиций проявляется на уровне языкового наименования представителей той и другой группы. Сторонники проекта – это *администрация, правительство, власти, руководство, высшее руководство, владелец, представитель крупного бизнеса, представитель власти и заказчика, инвестор, акционер, олигарх, хозяин*; а противники – *население, жители, местные жители, простые жители, люди, череповчане, мирные граждане, граждане РФ, экологи, эксперты*. Первый ряд лексем в содержательном плане указывает на такие атрибуты, как авторитет, власть, финансовые ресурсы. Второй ряд представляет более разнообразным: здесь присутствует указание на самоидентификацию (*череповчане, граждане РФ*), на наличие образования в области экологии (*экология, эксперты*), на незащищенность и безобидность (*простой, мирный*). Очевидно, что в наименовании участников прослеживается конфликт не только экологического характера, но и социального. Как результат, отношения между участниками конфликта являются формальными и максимально дистанцированными.

Анализируемые тексты варьируются по **структуре** представления материала. Так, статья в «Аргументах и фактах» и электронные новостные материалы представлены в форме перевернутой пирамиды [17, р. 66], когда в начале текста излагаются основные положения и главная информация, далее следуют вставки прямой речи, отрывки из интервью, детализируются основные положения вступительной части текста. Например, статья под названием «Ядовитая Волга. На Рыбинском море хотят построить вредное производство» [3] начинается с изложения сути конфликтной ситуации, далее следует мнение эколога, в конце статьи читателям напоминает о том, сколько, какие предприятия уже работают в Череповце и как они воздействуют на окружающую среду. Материал информационного портала «В Череповце обсудили возможность строительства целлюлозного комбината» [4] состоит из нескольких абзацев: в первом абзаце сообщается о круглом столе, который был организован в Череповце, уточняются цель, указывается состав делегации; далее приводятся высказывания двух участников, представляющих полярные мнения; в третьем абзаце подводятся итоги. Статья, опубликованная на портале издания «Московский комсомолец», разворачивается в форме повествования, с помощью заголовка «ЦБК: Сокол – Шексна – Череповец» [2] создается тайна, в начале статьи у читателя возникает ощущение, что автор точно

знает, где будет построен комбинат и вот-вот сообщит об этом. Однако журналист только описывает преимущества и недостатки каждой строительной площадки и в хронологической последовательности рассказывает об основных этапах развития ситуации в 2008, 2011, 2013 и 2014 годах.

Каждый из анализируемых текстов сопровождается **изображением**. Так, тексты информационного портала содержат фотографии представителей администрации, делегатов круглых столов и ключевых участников конфликта. В рамках теории визуальной грамматики такие снимки обладают слабой модальностью [10, с. 165], поскольку сфотографированные люди знают о том, что их снимают и смотрят в камеру. Они являются главным действующим лицом, так называемым подлежащим визуального предложения; визуальное сказуемое, либо также представлено на снимке, например, делегаты круглого стола ведут обсуждение, либо домысливается читателем с помощью текста. Более разнообразное визуальное сопровождение представлено в газетных статьях. В «Московском Комсомольце» – это карта, на которой отмечены три предполагаемые площадки строительства ЦБК, что поддерживается и заголовком текста «ЦБК: Сокол – Шексна – Череповец». Конфликтный характер ситуации наилучшим образом визуализирован в тексте статьи «Аргументов и фактов»: на фотографии читатель видит красивое изображение Рыбинского водохранилища, поверх которого нанесена Адамова голова – череп с костями на желтом фоне, что символизирует опасность, угрозу смерти, предупреждает «Осторожно, токсично».

В плане языковых особенностей текста особый интерес представляет анализ синонимических единиц, ключевых глагольных лексем, оформления ссылок на источник информации, также интенсивность использования разговорной или просторечной лексики.

В анализируемых текстах выявлено несколько контекстуальных синонимов, например, *представители правительства – федералы*; также синонимические ряды из трех единиц: *вредный – токсичный – ядовитый*; *Рыбинское водохранилище – море – Рыбинка* [3], при этом в первом и третьем примерах периферию ряда или пары составляют разговорно-маркированные единицы. В целом наличие лишь нескольких синонимических замен говорит о мягкости и однородности подачи материала.

Ключевые глаголы в текстах могут обозначать: 1) процессы говорения; 2) процессы действия; 3) процессы чувственного восприятия и мыслительной деятельности; 4) процессы состояния [10, с. 107-108]. Во всех анализируемых текстах большую часть составляют глаголы, обозначающие процессы действия: *читать, размещать, создавать, приглашать, строить, работать, протестовать, подписывать, выбирать, загрязнять, отравлять, выбрасывать*. Вторую по численности группу составляют глаголы говорения: *говорить, утверждать, заявлять, рассказывать, называть, комментировать*. Таким образом, двумя ключевыми процессами, в аспекте которых описывается данный экологический конфликт, являются процессы действия и говорения; процессы чувственного восприятия и состояния играют второстепенную роль.

Указание на источник информации может оформляться тремя способами: 1) источник не называется, автор текста использует безличные и пассивные конструкции; 2) ссылка на источник оформляется с указанием фамилии, имени, должности и места работы информанта; 3) источник называется, но в тексте не предоставлена полная информация [17, р. 42]. В нашем случае выявлена следующая закономерность: в текстах информационного портала превалирует второй вариант, например: *глава сельского Судского поселения Елена Волкова отметила, мэр Череповца Юрий Кузин поделился впечатлениями, руководитель компании «Череповецлес» Валерий Писарев ответил* [8]. В газетных статьях присутствуют второй и третий варианты: *из интервью некоего чиновника* (неполная информация об источнике), *владелец завода обещают* (неполное сообщение об источнике), *говорит председатель Ярославской областной общественной организации «Зеленая ветвь» Лидия Байкова* (полная информация об источнике) [3].

Коэффициент насыщенности текстов разговорными и просторечными лексемами находится на допустимом уровне и варьируется в диапазоне от 0,24% до 0,67%. Важно также отметить насыщенность текстов информационного портала различными цифрами [18, р. 41], цель употребления которых состоит в том, чтобы убедить жителей области в целесообразности строительства комбината. Так, цифры указывают на количество новых рабочих мест (*400 дополнительных рабочих мест*), налоговые поступления в бюджет области (*три миллиарда рублей налоговых поступлений в бюджет области ежегодно*), погашение долгов области (*все долги региона в размере более 30 миллиардов рублей*), размер инвестиций в область (*вложит два миллиарда долларов в экономику Вологодской области* [8; 9]).

Таким образом, в данном исследовании экология выступает в качестве методологической основы в виде принципа эмерджентности, принципа разнообразия и взаимодействия системы и окружающей среды. Такого рода исследования, безусловно, имеют право называться эколингвистическими, поскольку здесь соединяется экологический компонент методологии и экологическая тема выбранных для исследования материалов.

Принцип необходимого разнообразия способствует формированию ключевых компонентов, подлежащих анализу и описанию: тема, заголовок, участники и их взаимоотношения, структура, визуальное оформление и характеристика лексического уровня текстов. Число этих компонентов строго не оговаривается, может измениться со временем, но на данном этапе и для данного исследования является достаточным. Выявленные компоненты интегрируются в комплексную модель взаимодействия человека и окружающей среды, охватывающую два уровня.

Первый уровень, как наиболее поверхностный, отражает контекст конкретной экологической ситуации или конфликта, включая собственно языковой аспект освещения ситуации. В случае описываемого конфликта

суммарными характеристиками совокупности исследуемых текстов согласно принципу эмерджентности являются дистанцированность, сдержанная подача материала (отсутствие просторечной лексики, небольшое количество контекстуальных синонимов) и многоголосие (включение прямой речи, полные и неполные варианты оформления ссылок на источники информации). Внимание читателей фиксируется за счет визуального сопровождения, насыщенности текстов цифровым материалом, в ряде случаев – оригинальной структурой текста (в виде повествования с сохранением интриги).

Второй уровень – это представление человека об окружающей среде и экологии. В этой связи интересно отметить, что в текстах не дефинируются такие понятия, как «лес», «водохранилище», «загрязнение»; сущность этих понятий известна, человек наполняет данные понятия, в том числе, наблюдая соответствующие феномены в природе [21, р. 46]. Важно отметить, что представления современного человека об экологии сводятся к достаточно узкой формулировке «грязный – чистый», хотя в теоретической экологии это понятие трактуется шире. Так, помимо биологического компонента современная экология включает социальный, духовный, культурный, когнитивный и языковой аспекты [15, с. 11]. Анализ текстов показал, что освещение данного экологического конфликта базируется на бинарной оппозиции [19, р. 605], в которой первый компонент – это защита окружающей среды, а второй компонент – это улучшение социально-экономических показателей области. Наконец, совокупность текстов, основывающихся на глаголах, обозначающих процессы действия, подчеркивает деятельность характер всей ситуации и желание представителей обеих сторон найти оптимальные варианты решения проблемы.

Итак, языковой текст, описывающий экологическую проблему, становится посредником между человеком и окружающей средой. Согласно принципу взаимодействия системы и окружающей среды, текст, с одной стороны, отражает и фиксирует ситуацию, с другой стороны, побуждает к действию. Действие при этом необязательно может быть активным, это может быть акт мыслительной деятельности, когда человек обдумывает или задумывается об экологической проблеме [7, с. 247], постепенно осознавая, что любое действие должно быть целесообразным именно с точки зрения сохранения природы и создания благоприятных условий для жизни будущих поколений.

Список литературы

1. **Антропова В. В.** Речевая агрессия в текстах социальных сетей: коммуникативный аспект // Вестник ВГУ. Серия Филология. Журналистика. 2014. № 4. С. 77-80.
2. **Быстрова Е.** ЦБК: Сокол – Шексна – Череповец [Электронный ресурс]. URL: <http://vologda.mk.ru/articles/2014/04/29/tsbk-sokolsheksnacherepovets.html> (дата обращения: 19.08.2015).
3. **Данилова И.** Ядовитая Волга. На Рыбинском море хотят построить вредное производство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yar.aif.ru/society/persona/1141895> (дата обращения: 18.08.2015).
4. **Долгова С. В.** Череповец обсудили возможность строительства целлюлозного комбината [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.cherinfo.ru/news/66729> (дата обращения: 17.08.2015).
5. **Ионова С. В.** К вопросу о признаках экологичности текстовой коммуникации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2011. № 1 (13). С. 190-197.
6. **Карасик В. И.** Ценностные параметры лингвоэкологического общения // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова. 2013. № 15. С. 120-128.
7. **Кобылянский В. А.** Философия социозологии: проблемы общей теории взаимодействия природы и общества. Новосибирск: РИФ-Новосибирск, 2004. 318 с.
8. **Корешков В.** Алексей Мордашов: «Если целлюлозный завод будет представлять хоть какую-то опасность, мы его строить не будем» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cherinfo.ru/news/70693> (дата обращения: 20.08.2015).
9. **Макарова Л.** Николай Архипов: «Целлюлозный комбинат нужно строить, но строить строго в рамках закона с соблюдением всех норм» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cherinfo.ru/news/66778> (дата обращения: 18.08.2015).
10. **Матисон Д.** Медиа-дискурс. Анализ медиа-текстов. Харьков: Гуманитарный центр, 2013. 264 с.
11. **Панченко Н. Н.** Правда и искренность в экологичной/неэкологичной коммуникации // Научный диалог. 2012. № 12. С. 124-135.
12. **Полежаева А. Н.** Лингвоэкологические проблемы массовой коммуникации (на материале современной эстрадной песни) // Вестник центра международного образования МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. М.: Центр международного образования Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 2010. № 3. С. 29-33.
13. **Потеряхина И. Н.** Коммуникативные стратегии корпоративных сайтов сквозь призму лингвоэкологичности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3-1 (45). С. 168-171.
14. **Почтеннова Т.** В Вологодской области будет построен целлюлозно-бумажный комбинат [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cherinfo.ru/news/56286> (дата обращения: 19.08.2015).
15. **Реймерс Н. Ф.** Надежды на выживание человечества: концептуальная экология. М.: Россия молодая – Экология, 1992. 365 с.
16. **Шаховский В. И.** Экология эмотивного языка: теоретические и практические аспекты // Экология языка и коммуникативная практика. 2013. № 1. С. 233-245.
17. **Busa M. G.** Introducing the Language of the News. London: Routledge, 2014. 164 p.
18. **Jones R. H.** Health and Risk Communication. An Applied Linguistic Perspective. London: Routledge, 2013. 212 p.
19. **Kurz T., Donaghue N., Rapley M., Walker I.** The Ways That People Talk About Natural Resources: Discursive Strategies As Barriers To Environmentally Sustainable Practices // British Journal of Social Psychology. 2005. № 44. P. 603-620.
20. **Leeuwen van T.** Three Models of Interdisciplinarity // A New Agenda in Critical Discourse Analysis. 2005. № 13. P. 3-18.
21. **Maran T, Kull K.** Eosemantics: Main Principles and Current Developments // Human Geography. 2014. № 96. P. 41-50.
22. **Muntigl P., Horvath A.** Language, Psychotherapy and Client Change: An Interdisciplinary Perspective // A New Agenda in Critical Discourse Analysis. 2005. № 13. P. 213-239.

THE MODEL OF INTERACTION OF A MAN AND ENVIRONMENT IN THE TEXTS OF ECOLOGICAL SUBJECT MATTER

Moiseenko Anna Valer'evna, Ph. D. in Philology
Cherepovets State University
anna.moiseenko@mail.ru

The topicality of the study is conditioned by the necessity of comprehending the parameters of ecolinguistics and the need of the interpretation of linguistic phenomena from the position of ecology. Thus the author suggests a two level model of the interaction of a man and environment; the principles of the analysis of news texts of ecological subject matter are formulated. The combination of the examined texts is characterized by distance, mild material presentation and low coefficient of text abundance with colloquial lexemes.

Key words and phrases: interdisciplinary direction; ecosemiotics; ecological linguistics; ecolinguistics; the principle of ecolinguistic analysis.

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье представлен анализ синтагматики лексем типа «чирк», «хрусть», в лингвистической традиции именуемых термином «глагольно-междометные формы». В ходе исследования выявляются синтаксически обусловленные признаки глагольно-междометных форм в предложении, особенности конструкций с их использованием, которые свидетельствуют о тесной связи данной лексико-грамматической группы с классом глаголов и позволяют точнее определить грамматический статус лексем типа «чирк», «хрусть».

Ключевые слова и фразы: глагольно-междометные формы; глаголы; звукоподражания; междометия; переходность; синтагматика; предикативность; сказуемое; нечленимые предложения.

Мхитарьян Григорий Сергеевич

Пятигорский государственный лингвистический университет
big_greg@mail.ru

СИНТАГМАТИКА СЛОВ ТИПА «ЧИРК», «ХРУСТЬ» КАК СИСТЕМНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИХ ГЛАГОЛЬНОСТИ®

Слова типа «чирк», «хрусть» образуют уникальную лексико-грамматическую общность, характеризующуюся многообразием грамматических свойств и их уникальным сочетанием. Эта специфичность неоднократно привлекала внимание исследователей (А. А. Реформатский, А. М. Пешковский, А. А. Шахматов, А. А. Потеня, А. А. Барсов, И. И. Срезневский, В. В. Виноградов, Р. Д. Швец, Т. И. Хвостунова, И. А. Шаронов и др.), однако, несмотря на более чем столетнюю историю изучения и имеющиеся исследования о генезисе этих языковых единиц, их категориальных значениях, морфемной структуре, до настоящего времени еще остается открытым ряд вопросов, касающихся грамматической сущности глагольно-междометных форм. Так, дискуссионным представляется определение статуса глагольно-междометных форм как особой глагольной формы (проблема осложняется отсутствием в русистике единообразного понимания того, каково в лексемах типа «чирк», «хрусть» соотношение свойств междометий, звукоподражаний и глаголов) и, следовательно, способности данных лексем участвовать в формировании структуры предложения.

Исследователи по-разному терминологически определяют слова типа «чирк», «хрусть», то причисляя их к «междометиям» (В. В. Виноградов, И. А. Шаронов, Т. И. Хвостунова, Е. В. Середина и др.), то подчеркивая в них близость к частицам (А. А. Потеня, отчасти И. И. Срезневский), то иногда называя их звукоподражательными словами (Е. Д. Поливанов, А. В. Исаченко, В. В. Фатюхин). Но наиболее обоснованным представляется утверждение глагольной сущности слов типа «чирк», «хрусть» (А. А. Реформатский, А. М. Пешковский, А. А. Шахматов, А. А. Барсов, Д. Г. Миронов, И. Кор Шаин, Т. П. Заиконникова и др.), даже при допущении гибридности такого рода лексем по природе.

Учитывая, что «глагольность» языковых единиц проявляется, прежде всего, в их «сказуемости», способности выражать предикативность, устанавливать синтаксические отношения и формировать синтаксические связи с другими словами в словосочетаниях и предложениях, целесообразно обратить пристальное внимание на синтагматику лексем типа «чирк», «хрусть». В связи с этим целью данной работы является анализ синтагматики глагольно-междометных форм, исследование синтаксических особенностей конструкций, в которых они способны употребляться, и выявление синтаксически обусловленных признаков глагольно-междометных форм в предложении, позволяющих более четко определить их грамматический статус. Важнейшую роль синтаксических характеристик при анализе языковых единиц подчеркивал В. В. Виноградов: «Нет ничего в морфологии, чего нет или прежде не было в синтаксисе и лексике» [5, с. 31]. К синтаксическому употреблению рассматриваемых слов при определении их статуса апеллируют составители словарей русского языка. Так,